

История женской судьбы

За три года моей «достуденческой» работы в родильном доме я научилась читать женские судьбы. Это очень просто – по одному лишь пункту. У врачей он называется сложным и умным словосочетанием: гинекологический анамнез, но, в сущности, это – вся правда о женщине. В роддоме она читается особенно легко.

Открываешь нужную страницу и всё сразу видишь. Вот пациентка Н. Ей сейчас двадцать пять. У нее восьмая беременность. Семь предыдущих закончились абортами. Восьмая – нынешняя. У нее угроза. Ребенка она может не выносить, но очень хочет. Первый аборт был сделан еще в шестнадцать. Почему теперь ей сложно родить, наверное, понятно не только врачу. Виновата ли она в этом? И кто виноват, если не она? Обстоятельства? Они, конечно же, складывались как-то не так. Они всегда виноваты, но решения принимала или не принимала она сама. Тогда, в шестнадцать, была молода, глупа и ничего не понимала? Быть может, но ведь всё было не однажды, не случайно. Целых девять лет молодой жизни – и с таким результатом? Стоит ли ее винить? А смысл? Разве что – пожалеть.

А вот пациентка Л. Ей тридцать восемь. У нее была одна беременность, десять лет назад. Она закончилась абортom – видимо, успешная молодая женщина выбрала карьеру, если верить данным о ее работе. Теперь она тоже беременна. ЭКО. Два плода, два малыша. Она уже начала чувствовать их шевеления, но ей даже ходить нельзя, потому что слишком высок риск выкидыша, а они пока не способны жить самостоятельно. Все вовремя и по плану, не так ли? Только жизнь обычно на планы людей не смотрит. У нее на всё своё время.

Зато пациентка В. меня особо радует. Сейчас ей двадцать восемь. С раннего детства у нее сахарный диабет. Это для беременности большая проблема, но она – молодец. Три года назад она родила сына и вот снова у нас. Хотела дочь, но будет снова мальчик. Следит за своим здоровьем, питается по расписанию и грозит прийти за третьим, ну или за дочерью, как уж повезет.

Кстати, рядом с ней в палате пациентка А. У нее вторая беременность. Первая была два года назад, тогда у нее появились проблемы с сахаром, но она так и не научилась следить за собой и своим питанием, и теперь у нее уже есть осложнения. Вторая беременность пройдет не без трудностей. Она говорит, что во всем виноват сахар, но мы-то знаем, что ничего не делать для нормализации уровня глюкозы – это тоже решение или нежелание – и оно принадлежит ей самой.

У пациентки С. четвертая беременность, четвертые роды. Ей всего двадцать шесть, а она многодетная мама. У нее ни образования, ни стажа. Она именно «мама» – овладела главной женской профессией. Узнав, что её «очень вредный» муж наотрез отказался нести ей продукты, запрещённые врачом, очень радуемся за неё, за надёжность настоящих мужских чувств и поступков. Да и по её счастливой улыбке всё тоже видно.

Пациентке К. уже сорок три. Вторая беременность. Первая была так давно, что она с трудом вспомнила год. Завершилась рождением мертвого ребенка. Теперь у нее новый муж, новая жизнь и новая надежда. Глядя на нее, невольно скрещиваешь пальцы в кармане халата – на всякий случай, на удачу.

А вот пациентке Д. рожать запретили. У нее оперированное сердце, много проблем с собственным здоровьем, но она упрямо отказалась от аборта и почти всю беременность провела у нас под наблюдением. Завтра у нее кесарево и она заранее договорилась с врачами, чтобы это была ее первая и последняя беременность, потому что дважды она этот подвиг не совершит. А ведь совсем молодая девушка, любимая жена, теперь еще станет любимой мамой.

У пациентки П. вторая двойня, а у соседки Я. первая беременность и первые роды. Она волнуется, и это нормально.

Десятки таких историй проходят через головы, сердца, руки врачей каждый день. Беременности. Аборты. Роды. Браки. Дети. Судьбы. И за каждой цифрой, словом, годом – выбор женщины, мужчины, пары. Выбор, от которого зависит не их жизнь, а другая – маленькая беззащитная жизнь, а может быть и не одна.

Закрывая очередную историю пациентки в любом стационаре, я, как студентка-медик, вижу осколок судьбы. Судить людей я не умею, а вот понять могу не всегда. Все эти М., Н., С., К. и другие – они ведь реальны, и не все из них задумывались, что выбирают судьбу не только себе, но и своим детям, своему будущему, а вместе с ними и будущему всей нации. Потому, что из сотни маленьких решений, из тысяч судеб создается рождаемость, численность, смертность, а мы так часто считаем, что все это нас не касается, решается не нами, а кем-то другим. Ну что в этом трудного – выбрать себе лучшую судьбу? Особенно тогда, когда совсем не сложно понять, какая из судеб лучшая...